

Гостиная

Рос. газета. — 1993 — 23 янв. — С. 16.

Юрий СОЛОМИН:

«Вот тебе, бабушка, Татьянин день!»

СОЛОМИН — тот, что с родинкой, — вошел в нашу гостиную. Поздравил всех Татьян с их днем. И его обязательная улыбка отразилась на каждом лице...

— Юрий Мефодиевич, а в вашей творческой жизни были такие ситуации, когда хотелось воскликнуть: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!»

— В 1966 году вновь вышел на сцену гоголевский «Ревизор». Игорь Ильинский был режиссером — постановщиком, а также Городничим. До этого много лет играл на сцене Малого театра Хлестакова. И вот он предложил принять у него эстафету. Легко сказать — «возьми» Хлестакова! Казалось, уже не осталось ни одного жеста, ни одной интонации, которые бы не учел в своей филигранной игре большой артист. Но Ильинский настаивал. Сам стал работать со мной.

Тем не менее Хлестаков не получался. Как-то после спектакля я возвращался домой. День был тяжелый. С утра ничего не ел. Устал. А тут еще в трамвае сдавили со всех сторон. Стою изогнутый весь, помятый. И так мне себя жалко стало. Взглянул в стекло, а в стекле отражается Хлестаков! Который приехал в Богом забытый город без денег, голодный, жалкий, всего боится...

На следующий день Ильинский хохотал. «Как же я не додумался до этого?» — удивлялся он.

Вот такой счастливый момент был в моей жизни, Ильинского рассмешил.

— История внесла в Юрьев день иронический смысл. А у вас он получается счастливым.

— Я и всем Татьянам желаю побольше приятных дней. И не только 25 января. Пусть они чаще радостно восклицают: «Вот тебе, бабушка, и Татьянин день».

— Наверное, вашим днем был и день, когда закончилась демонстрация по Центральному телевидению фильма «Адъютант его превосходительства»?

— Меня завалили письмами, создателям фильма вручили Государственную премию.

Но мой день был раньше... Ведь режиссер Ташков пригласил меня на второстепенную роль в этом фильме, а на репетициях увидел во мне Кольцова. Я за многое благодарен судьбе. Благодарен и за встречу с этим режиссером.

Нашего «Адъютанта» показали по телевидению Польши, Венгрии, Чехословакии, ГДР, Швеции, даже Западная Германия смотрела этот фильм.

— Сейчас наши зрители увлечены зарубежными сериалами, на мой взгляд, низкопробными. А вы как к этому относитесь?

— Люди вынуждены смотреть это. Но мне очень нравится патриотизм американцев. Нам нужно поучиться у них уважать свою культуру, свой язык...

— Юрий Мефодиевич, некоторые критики утверждают, что язык Малого теат-

ра — это русский язык в консервной банке.

— И прекрасно. Для чего делают консервы? Для того, чтобы сохранить пищу на черный день. При сегодняшнем отношении к своей культуре мы скоро забудем русский язык. Чтобы спасти язык, нужны такие консервные банки. Как можно больше! У нас, например, уже исчезло слово «купить», но появилось слово «достать»...

Некоторые критики нас обвиняют и в том, что артисты говорят громко, усердно выговаривая все буквы. А как еще должен говорить артист? И как можно обвинять в том, что он говорит правильно?

— Слово в жизни актера значит много. Вот, допустим, Акира Куросавы в интервью Центральному телевидению сказал, что Юрий Соломин — один из лучших современных актеров. И еще, что у вас есть талант режиссера...

— После этого, интервью меня пригласили в Болгарию ставить «Лес». Спектакль прошел с успехом. С тех пор (а я преподаю в театральном училище имени Щепкина) каждый год на втором курсе ставлю «Лес». Я люблю драматургию Островского, и особенно — «Лес»...

— Не хотите поставить его на сцене Малого театра?

— Даст Бог... Нынешний год юбилейный: исполняется 170 лет со дня рождения великого русского драматурга А. Н. Островского. И вообще, Островский — это потрясающие роли, настоящая русская речь. Сегодня нам все

это нужно как никогда. Наконец-то мы становимся русским народом. В каждой национальной драматургии можно чему-то научиться. Но дайте русским русское!

Мы рады, что в начале юбилейного года вышел Указ Президента России о Малом театре. Он признан национальной святыней, ему будет оказана поддержка на государственном уровне.

— В этом году на экраны выходит фильм «В начале было слово». Вы режиссер-постановщик и исполнитель главной роли — роли князя Святослава. Чем она вас привлекла?

— Сценарий написал Юрий Лиманов. Тревожное время: распри, междоусобицы. Князь Святослав, тот самый, что «уронил золотое слово», осудил русских князей, призвал их покончить с враждой, к сплочению. Говорить об этом очень важно.

— На родной сцене вы вы-

ступаете в образе царя Федора Иоанновича (в драме Алексея Толстого) и в роли Николая Второго в спектакле «И аз воздам...» (о расстреле царя). Как шли вы к историческим ролям?

— Однажды неоскорожно предложили роль царя Федора Иоанновича в спектакле Малого театра, которую до меня играл Инноксентий Смоктуновский, перешедший в труппу МХАТа.

Роль эта одна из самых сложных в классическом русском репертуаре. А на подготовку давалось всего десять дней! Сейчас, когда уже роль играет, я все больше ощущаю ее глубину. И открывать эти глубины — величайшая радость. Вот так и пришел я к исторической теме.

— И, на прощание, традиционный вопрос о планах на будущее.

— Репетирую в спектакле «Дядя Ваня». У меня главная роль. Премьера в мае. Ставит Чехова на сцене Малого театра известный кинорежиссер Сергей Соловьев.

— Успехов вам!

Татьяна БУЛКИНА.

81